

МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ

Очерк

Обычно сельский совет называют по имени населенного пункта, на чьей территории он находится. Войковский сельсовет получил своё название от бывшего совхоза «Войковский», самого крупного когда-то в округе. Местные жители чаще всего называют своё село Войково, но это неправильно. Знайте, на самом деле речь идёт об Усть-Порозихе. Она, села Кособоково, Чупино и Воробьёво и составляют территорию Войковского сельского совета.

От колхоза до колхоза

Было это три года назад. С главой администрации совета Виктором Сапожниковым говорили о том, что есть некий смысл в названии по имени хозяйства, ибо производство всегда первично. Есть производство, есть у людей работа – живёт «социалка», существует организованный досуг, в школах заполнены классы...

Начало работы Сапожникова главой совпало с резким падением производственного сектора. В Усть-Порозихе посеяли всего 350 гектаров из двух тысяч. Следом Кособоково стало валиться, обанкротились четыре крестьянских хозяйства. Что делать? Виктор Александрович видел выход в объединении, но что толку объединять нищих? Они уже показали свое «умение». К тому времени один из немногих, кто крепко держался на ногах, был тёзка Сапожникова, тоже Виктор Александрович – Кривошляпов. И тут мысли главы сельсовета нашли реальное воплощение в жизни. Ходоки без чьих-либо подсказок пошли проситься под крыло Кривошляпова. И стало его хозяйство базовым, земли больше 9 тысяч гектаров, за сотню перевалило число работающих. Подробно останавливаться на характеристике крестьянского

хозяйства Кривошляпова не будем, однако, надо отметить, что руководитель сам не рад был такому стремительному росту объёмов.

– Мне и три тысячи гектаров – за глаза, на них бы управиться.

– Управишься, – Сапожников ему, – а потом заскучаешь. Надо будет кредит брать на серьёзную технику, а тебе в банке скажут: земли у тебя маловато. И другое. На твоих глазах кто-то чужой появится, заберёт всё это, каково тебе будет? А этот кто-то с чем придёт? Мне, как главе, страшно. Тебя все знают, ты порядочный, по-собачьи с людьми не поступаешь.

Вот так и сколотился новый колхоз вокруг ярого противника колхозов Кривошляпова. Только Воробьёво осталось в стороне. Там два крестьянских хозяйства по ту пору были живы. Правда, поговаривали, одно уже пошатывается. А мысль объединить всех своих под сильным руководителем не уходила из головы Сапожникова.

Самое-то, пожалуй, интересное в этой истории, что одними из первых к Кривошляпову пришли крестьяне из Самсонова, там совсем другой сельсовет, «чужая» территория.

– Вот ведь как, не вырастили своего хозяина, – горячился Сапожников, – я бы, как глава, истерзал себя: как так, кто-то со стороны забрал землю! А там всё спокойно! По справедливости бы так: вы своего не нашли – отдайте землю в Войковский сельсовет, это будет логично. А то мы работаем, а налоги с земли, – её, кстати, у них больше, – получать будут они!

Понимание важности и главенства производства позволяло Сапожникову находить взаимопонимание у руководителей хозяйств. Главное – всё тот же Кривошляпов всегда поддерживает. В районе двоих Викторов Александровичей не разделяют, так и говорят: они там на пару дела творят.

Красиво да не мило

Если говорить о сёлах, входящих в состав Войковского совета, покрепче других будут Кособоково и Усть-Порозиха. Воробьёво – самое дальнее, убывает помаленьку, школу отстояли, но она, похоже, перейдет из разряда общих в начальную. Чупино – уже почти что и не село. На 8 дворов 14 жителей, и ни одного работающего, ни одного школьника. А красота кругом! К Кособоково Чарыш подходит крутым изгибом и поблескивает водным зеркалом из-под крутого берега. На берегу Чарыша стоит и Воробьёво. А за рекой открываются луговые дали, переходящие постепенно в холмы, в предгорье. Усть-Порозихе достался бор, который местное лесничество заботливо приращивает ежегодными посадками. Рассказывают, в самые «свирепые» годы перестройки здесь, не переставая, сажали сосны. А ещё на краю села большое озеро...

Знакомство с Виктором Сапожниковым напомнило мне притчу о двух лягушках, попавших в кринки со сливками. Одна, поняв тщетность попыток выбраться наружу, затихла да с тем и померла. А другая без устали молотила лапками и, в конце концов, взбила под собой масло. Оттолкнулась от него и выскочила на свободу. Сапожникову говорят: гибнет село, да он и сам это видит. Но не может и не хочет смотреть на это спокойно. Организовал грандиозный праздник – 260-летие Чупино, с приглашением гостей из района и из края, с экскурсом в историю и большим концертом.

– Танцы у постели смертельно больного?

– Да хоть как понимайте. А вдруг! А если!.. Мой долг – живого перед живым, похоронщики без меня найдутся.

Давайте хоть маленько умоемся!

Про Воробьёво заговорили – там должен быть такой же праздник на следующий год, тоже 260 лет исполнится. Как бы там ни было, а кое-какие изменения и здесь происходят.

– Клуб открыли при помощи руководителей крестьянских хозяйств. Я пообещал, что новогоднюю ёлку в новом клубе проведём. Провели. А то – старый списали, закрыли и умыли руки, мотивировка одна: нет молодежи. Меня это из себя выводит. А остальное население? Кто вам сказал, что клуб только для молодежи? Клуб занимается культурно-просветительской работой среди всего населения. На день молодежи турнир футбольный провели, воробьёвцы команду выставили – нашёлся народ. Мы уже в третий раз подобные турниры проводим, и всегда в Воробьёво есть команда. Вы просто вокруг себя ничего не видите, в этом всё дело!

12 июня в Воробьёво отмечали День независимости и праздник русской берёзки. Так здесь заведено – большие праздники отмечать всей территорией по очереди в каждом из сёл. А в подготовке задействованы до ста человек. У Сапожникова тетрадка специальная, там за каждым расписано, кому и что делать.

– Моя задача – чтобы работала общественность. Люди говорят: ты получаешь деньги – вот ты и работай. Так я их за то и получаю, чтобы другие работали на общественных началах. Была бы возможность – оклады пораздавал – и нет вопросов. В чём и есть искусство руководителя – ты должен активом обрасти. Это сложно, согласен, но если хоть чуть начинает получаться, люди на любом мероприятии превращаются из наблюдателей в участников. А как только стал участником, ему всё начинает нравиться, на обсуждение уже времени нет.

С открытием клуба в Воробьёво стали в нём проводить регулярные сходы, появилась самодеятельность. Заиграли, запели. А что же, ведь помнят ещё местные жители, как женский вокальный ансамбль из Воробьёво в Москву ездил... Заведующей клубом Сапожников добился целевое направление на учёбу в колледж культуры.

– Сейчас там актив начинает появляться – завклубом, староста неплохая, Совет ветеранов формируем. В Кособоково уже восстановили Совет ветеранов, там женсовет работает, совет клуба.

Смотрю на него – честное слово, человек из прошлого. Какие советы, какие активы, какая общественность! Всё давно уже разбрелись и расселись по своим углам, уйдя в беспросветный быт. А он не согласен, он не собирается мириться с таким устройством жизни.

– Поставил задачу – прекратить в Воробьёво распуск свиней по селу. Собрались возле клуба уборку сделать, площадку задернить – а куда там, свиньи сразу же на свежий дёрн прибегут. Само население не хочет жить хорошо, их устраивает беспорядок. А кто-то виноват! Постоянно ругаюсь с ними: делайте свинарники! Отговорка – кормить нечем. Да в Шипуново, в райцентре по сто голов держат, там не погуляешь по улице! Проводили сход. На следующий год юбилей, большой праздник, ну, давайте хоть маленько умоемся!

Неграмотные главы и образованный телевизор

Первые помощники у главы по селам – старосты. И тут головная боль, как растянуть хилый бюджет. Одна ставка на двоих – в Воробьёво и Кособоково, по тысяче с небольшим на брата. В Кособоково староста – она же завклубом, чуть больше выходит. Если учесть, что в Воробьёво, кроме старосты и завклубом, есть ещё библиотекарь, получается женский взвод под командованием Сапожникова. Впрочем, как известно, с кадрами у нас проблемы повсеместно.

– Нас иногда критикуют: главы неграмотные. Возьмите грамотных – вы, господа власть, из судов вылезать не будете. Царь на свою голову выучил декабристов да народников...

Приглядываюсь внимательно: шутит? Взгляд лукавый, с усмешечкой. Шутит.

– У меня дороги в рытвинах, люди идут с утра до вечера, мне их проблемы надо решать. А опираться на букву закона – только и говорить: это не моё, это мне не положено... Люди на меня надеются, они меня выбирали.

Мы познакомились возле здания администрации, удачно встроенного в опушку леса. Чистота и вокруг здания и внутри многое говорит о хозяине. Я увидел ещё из машины, как Сапожников отобрал литовку у бомжеватого вида мужичка и показывал тому, как надо косить. Наверно, из приезжих, не может же в деревне взрослый мужик не уметь косить! Хотя нынче и этим не удивишь. Как бы там ни было, ещё один бедолага получил работу около главы. У них как раз шёл разговор об оформлении документов.

А наша беседа потом уже подошла к местным бедам и победам, начали с другого.

– Посмотришь телевизор, – разводит руками Сапожников, – такие умные мужики выступают, такие мудрые решения, столько заботы – а дел-то особых нет. Давайте честно ответим: мы что, хотим мегаполисы создать? В город все поедем? Он готов нас принять? До каких пор можно на одни и те же грабли наступать! В 60-70-е сколько деревень побросали, сколько шишек набили – всё не наука... Я бы этих умных и мудрых почаще вывозил на экскурсию в Чупино. Или рядом с Кривошляповым на денёк определил. Посмотрите, как он борется сам с собой: умом не хочет брать к себе разорённый народец, а сердцем не может их оставить, свои!

Со своими собственными задачами наперёд Виктор Александрович особо не мудрит: мне необходимо всех тут расшевелить. Хватит сидеть у телевизоров да самогонку каждый день пить!

Лишние свои

Радетелей у деревни – хоть отбавляй. И чего ей, непонятливой, хорошо не живётся? Смотришь, тут и там новую технику покупают, да какую! Новые животноводческие комплексы возводят – да с каким оборудованием! А вот всё тот же глава крестьянского хозяйства Виктор Кривошляпов заявляет: деревня живёт всё хуже и хуже. Можно, конечно, отмахнуться от пессимиста из Шипуновского района и обратить свой взор на оптимистов. Но не дает покоя ещё один жесткий приговор деревне другого фермера, удачливого, современного, оснащенного техникой – как дай бог кому другому. Владимир Устинов из Косихинского района считает, что лишь 6-7 процентов сегодняшнего населения деревни в перспективе будут выполнять нынешний объём сельхозработ. Он связывает это, прежде всего, с дальнейшей интенсификацией производства. Но и не только.

– Пока что деревня не готова оказывать нам необходимые услуги, – утверждает он, – всё это делает город – перерабатывает нашу продукцию, назначает цену за неё, обувает, одевает, снабжает топливом и стройматериалами. У нас сейчас нет токарей, слесарей, электриков, комбайнёров. В деревне нравственный порог стал заметно ниже, интеллектуальный – соответственно тоже.

Этот разговор состоялся несколько лет назад. Тогда у Устинова в хозяйстве шла стройка, и работали на ней десятеро приезжих. А в своей деревне Контошино, за забором – 170 безработных. Сказать, почему не они у фермера в работе, или сами догадаетесь? Владимир Игоревич бескомпромиссен: мне балласт не нужен!

Виктор Кривошляпов зарегистрировал свое крестьянское хозяйство 18 марта 1992 года и до сих пор, пройдя мыслимые и немыслимые испытания современного российского фермера, глубоко убеждён: колхозы – абсолютно бесперспективная форма ведения хозяйства. По его мнению, оптимальное количество работающих под одним руководителем – 15, от силы 20 человек, здесь не спрячешься за другого, не пофилонишь. К 2010 году у него в хозяйстве оказалось три отделения – Кособоковское, Войковское и Самсоновское, причём, как уже было сказано, последнее относится к территории другого сельсовета, и только в нём трудится около 80 человек. Всего же в крестьянском хозяйстве к тому времени насчитывалось более 130 работников. Земли – 9 с лишним тысяч гектаров, крупного рогатого скота – почти тысяча голов, коневодство, вновь возрождаемое овцеводство...

Три года спустя

Первая новость – в Войковском сельсовете за долги отключили свет. Случилось это ещё в мае, а на дворе давно июль. Как рассчитаться с долгами – никому не ясно, сельсовет, как известно, денег сам не зарабатывает. Вторая – заболел Виктор Александрович Сапожников, инсульт. Говорят – после горячего выступления перед районным начальством. Врачи спохватились вовремя, реабилитация проходит успешно, однако к работе Виктор Александрович больше не вернётся. Мало того, он насовсем уезжает из Шипуновского района. Друг его и соратник Виктор Кривошляпов сожалеет: замены такому не найти.

Из последних достижений Сапожникова – поставлена вышка для мобильной связи, теперь территория сельсовета не отрезана от мира. А ещё в Войково (напомним – второе название села Усть-Порозиха) появилась церковь.

Виктор Кривошляпов всё-таки разделил своё хозяйство, как и собирался: окрепнут, вырастут достойные руководители – отделу. Теперь в Войково своё хозяйство, руководит которым Александр Иванович Кашников. Кривошляпов передал туда основные средства, технику отремонтировали. Хозяйство успешно развивается. Самсоново вернулось в свои пределы (напомним, что оно подчиняется другому сельсовету), там, в основном, развивается животноводство, и тоже на сегодня дела идут неплохо.

Виктор Кривошляпов ограничил свои владения 5 тысячами гектаров и «географией» в пределах своего родного села Кособоково. Сейчас (редкость на деревне!) здесь строят 4 дома для рабочих хозяйства, подумывают об открытии детского сада. Как-никак, 30 дошколят бегают по селу. Судя по всему, придётся рассчитывать на свои силы, у районной «социалки» денег не густо. На берегу озера в Войково Кривошляпов построил турбазу с катамаранами, «бананами», скутерами. Есть и жильё для круглогодичного приёма гостей.

– Приезжай в гости, – зовёт, – на днях кафе открываем.

Помните, Сапожников говорил о приоритете производства? Так-то оно так... Но есть некая часть жизни, которую напрямую с производством не связать. Одно из новых «достижений» – в Войковском сельсовете теперь не регистрируют браки. Поезжайте, молодые, в райцентр, только не забудьте взять сменную одежду: дорога в шестьдесят с лишним вёрст местами пыльновата, свадебный наряд может увянуть до срока. Это куда ни шло, поговаривают о скором укрупнении сельсоветов, и если такое случится, Войково отойдёт к Самсоновскому Совету. Тогда за каждой бумажкой с печатью придётся местным жителям ехать за 30 вёрст. Может, отключение света – это репетиция?

В Воробьёво пустуют дома, школа убыла до начальной, пятиклассников и старше возят в Войково. Мало кто из окрестных жителей верит хоть в какую-то перспективу этого когда-то богатого и красивого села на берегу славного Чарыша.

Чупино от остававшихся 14 семей потеряло ещё 6. С дороги этого села уже почти не видно, утонуло в зарослях полыни и крапивы.

Из нескольких телефонов Войковского сельсовета ответил один – Татьяна Александровна Кондратенко, специалист по военно-учётному столу, по совместительству библиотекарь. Посетовала на то, что в библиотеке компьютера нет, зато есть в домах, и потому читателей библиотека день ото дня теряет. Из четырёх сёл сельсовета в армии сейчас служат всего двое парней.

Осторожно так интересуюсь:

– А дорогу до Кособоково сделали?

– Нет, как была вся в выбоинах – так и осталась.

Не успел Сапожников «додавить» своего друга, чтобы тот отремонтировал дорогу за свой счёт. А ведь, было, уже почти уговорил. Кривошляпова тоже понять можно: за всех не наработаешь.

А ещё Татьяна Александровна посетовала на то, что в прошлом году из-за засухи не накосили достаточного количества сена, и потому хозяева сократили поголовье коров. Нынче травы навалом – да есть некому. Зато Виктор Кривошляпов на непогодье и неурожай имеет своё, отличное от других мнение.

– Парадокс! – восклицает он. – Мы начинаем сносно жить, когда у нас засуха. Желательно – по всей стране. Хлеб дороже, валки жиже, меньше горючего тратится, меньше пробегов у машин, меньше износ техники. . .

Вот такие новости из Войковского сельского Совета. Разные.

– Село идёт на убыль, – утверждает Виктор Кривошляпов.

И строит дома для своих рабочих. И воспитывает руководителей хозяйств, не боясь конкуренции. И открывает кафе, улучшая деревенский досуг. И собирается заново открывать детский сад. Нет Кривошляпова в Воробьёво – нет перспектив у села. Не вырос новый Кривошляпов в Чупино – пала деревня. То-то Виктор Александрович горюет по поводу отъезда Сапожникова. Кто будет ему помощником, единомышленником и раздражителем? Кто покажет заезжему неумёхе, как правильно держать в руках косу?

Во всей нашей истории ничего нового. Человек и его место на этой Земле, в этом мире. Мир человек человекими и определяется.

Алтайский край